Спартанцы XXI века

Автор:
Михаил Болтунов

Спартанцы XXI века

Михаил Ефимович Болтунов

Автор – едва ли не единственный писатель и публицист, кому участники легендарного специального подразделения рассказали всю правду о себе. Самолет оторвался от взлетно-посадочной полосы, набрал высоту и взял курс на Батуми. Когда он был уже на предпосадочной прямой и выпустил шасси, в дверь пилотской кабины постучались. Один из летчиков посмотрел в глазок и увидел лицо бортпроводницы. Не заметил, что она ранена. Открыл дверь. И тотчас получил в лицо пять пуль. Никто сначала не понял, что произошло. В кабину ворвались двое. Лица, перекошенные злобой, мат, истошные вопли: «Самолет захвачен!!!» В это время в Москве шли плановые занятия по огневой подготовке у бойцов группы «Альфа». Сигнал тревоги заставил их мгновенно собраться для получения приказа. Спустя несколько минут они в полном боевом снаряжении уже ехали в аэропорт…

Михаил Болтунов

Спартанцы XXI века

© Болтунов М., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Предисловие

«Альфа»… Легендарное, суперсекретное подразделение антитеррора. История ее удивительна. Переворот в Кабуле и обмен Луиса Корвалана на диссидента Буковского, охрана афганского лидера Бабрака Кармаля и штурм мятежного Сухумского изолятора, захваченного преступниками, гражданский подвиг у стен Белого дома и освобождение заложников в «Норд-Осте».

«Альфа»… Мощная, мобильная, высокопрофессиональная группа специального назначения. История ее необычна. Она пережила годы секретности и забвения, годы любви и ненависти. Ею гордились и ее боялись. Бойцов и командиров группы «А» называли «профессиональными убийцами» и «душителями свободы». А они просто были сыновьями Отечества.

Они гибли в борьбе с террором ради нас с вами. Ради жизни на Земле. Бойцы «Альфы» каждый день на войне. Без малого сорок пять лет.

Все, о ком говорится в книге, «родом» из «Альфы» – легендарного антитеррористического подразделения. Они – бойцы и командиры группы антитеррора России. И рассказать о них есть что, поверьте.

В «Альфе» вольно или невольно собрались люди особенные. Судьбы на редкость интересные, а порой и уникальные. На их долю выпала трудная миссия – первыми вступать в бой с терроризмом в нашей стране.

Это сейчас вам каждый школьник скажет, кто такой террорист. Но полвека назад и слова-то подобного не знали. А уж как бороться с этой страшной болезнью, прозванной «чумой XX века», не ведали и подавно.

Бойцы и командиры группы стали первопроходцами. Так уж случилось, что даже в самые мирные и спокойные для страны годы «Альфа» всегда воевала, всегда была в бою. Ибо террор жесток и кровав. Он постоянно развивался и крепчал. Изобретал новые, невиданные способы и орудия борьбы, становился более изощренным, жестоким, бесчеловечным. Но всегда на его пути встают ребята в черных беретах с буквой «А».

В этом сражении у группы «А» много подвигов, много побед. Они отмечены Золотыми Звездами героев.

У «Альфы» их целое созвездие. Вряд ли какое другое подразделение или воинская часть может похвастаться таким количеством Героев. Достаточно сказать, что три первых командира группы «А» – Виталий Бубенин, Геннадий Зайцев, Виктор Карпухин были удостоены высокого и почетного звания Героя Советского Союза. Начальник штаба группы полковник Анатолий Савельев стал Героем России посмертно.

Под стать своим начальникам и подчиненные – бойцы группы «А». Среди них также есть Герои, кавалеры боевых орденов.

Терроризм стар, как мир. Он не за далекими горами, синими лесами. Он на пороге вашего дома.

Эта книга не о фантастических похождениях российских «Рэмбо». Она о реальной силе, которая противостоит террору. Эта книга о лучших людях России – о солдатах антитеррора.

Старик Андропов их заметил…

29 июля 1974 года председатель Комитета государственной безопасности Юрий Владимирович Андропов своей рукой написал приказ о создании группы «А». Приказ был с двумя нулями, что значит «совершенно секретно», да еще и «особой важности». Предполагается такой уровень секретности, что первый приказ существовал в единственном, рукописном экземпляре. Его не отдавали на перепечатку даже самым проверенным машинисткам КГБ. О формировании группы в Комитете знали буквально единицы людей, без участия которых никак нельзя было обойтись.

Новую группу решили создать в 7-м управлении КГБ СССР. Точнее, в службе охраны дипломатических представительств «семерки». Командовал в ту пору управлением генерал-майор Михаил Михайлович Милютин.

В октябре 1974 года на этом посту его сменил генерал Алексей Дмитриевич Бесчастнов. Вся тяжесть по вводу в строй подразделения антитеррора легла на его плечи.

Юрий Владимирович Андропов был весьма прозорливым человеком. Надо отдать должное – он первым почувствовал опасность терроризма. Тревожным звонком прозвучали мюнхенские события, когда на Олимпийских играх в Германии в 1972 году палестинские террористы расстреляли израильских спортсменов.

В те дни корреспонденты «Пари Матч» писали: «Эта маска, эта сатанинская тень, возникшая внезапно посреди олимпийских торжеств, как танцор, нарядившийся смертью на средневековых балах, – это, к сожалению, стало символом целой эпохи. Большой и зловещий праздник насилия… пришел к нам, он стал реальным кошмаром, когда на балконе под израильским флагом появился этот террорист в черном колпаке. 11 израильских заложников и их палачи умрут».

Террористический акт на Олимпиаде 1972 года нанес сокрушительный удар по престижу Германии. Теперь кошмар Мюнхена преследовал руководителей многих стран. В подобной ситуации они оглядывались назад и… отступали перед террористами.

В 1973 году в Париже произойдет захват посольства Саудовской Аравии. Франция удовлетворяет требования террористов. В 1975 году семь вооруженных бандитов-молукцев нападут на поезд Амстердам – Бейлен и захватят его. Через два дня вторая группа террористов займет консульство Индонезии в Амстердаме. Голландские власти прибегнут к переговорам, несмотря на гибель двух заложников.

В том же году известный террорист Ильич Рамирес Санчес, более известный по кличке «Карлос Шакал», вместе со своими подельниками предпримет захват самолета израильской авиакомпании «Эль Ал» в парижском аэропорту Орли.

Они убьют двух полицейских, захватят восемь пассажиров, включая женщину с ребенком, и забаррикадируются в туалете.

Долго шли переговоры и правительство, наконец, решило погрузить Карлоса и его бандитов с заложниками в самолет, летевший в Египет. Собственно, как и

требовал Карлос. Жандармы во главе с лейтенантом Кристианом Пруто (он станет известен позже, после проведения операции по освобождению заложников в Джибути) готовы были уничтожить «Шакала». И можно с уверенностью сказать, уничтожили бы, когда террористы поднимались друг за другом по трапу на борт самолета… Но команды на открытие огня не прозвучало.

Правительство в очередной раз отступило.

Что же было потом? Карлос через несколько месяцев вернулся во Францию, разумеется, не с благими намерениями. При попытке ареста он убьет двух агентов спецслужб и сбежит. Вскоре появится в Вене. Возьмет в заложники участников конференции нефтедобывающих стран и с большим выкупом скроется в Ливии.

Через год с небольшим молукские террористы вновь овладеют поездом Ассен Де Пунт в Северной Голландии и возьмут в заложники 51 человека.

Наконец, даже самым либеральным политикам станет ясно: мира у террористов не выпросишь. Это осознание будет ознаменовано созданием в своих странах специальных подразделений по борьбе с терроризмом.

Для борьбы с ирландскими террористами в составе 22-го полка английских САС сформируют группу, получившую название «крыла противодействия революционному экстремизму». К концу 1974 года антитеррористическая команда САС имела статус штатного подразделения, расквартированного в Херефорде, со своим штабом, службами транспорта и связи. Командиры и бойцы получили свободу выбора любого оружия вне зависимости от его стоимости и страны производителя.

После провала в Мюнхене правительство Западной Германии создало специальное подразделение по борьбе с терроризмом, названное ГСГ-9. Первоначально оно насчитывало 50 человек и вошло в состав Федеральной пограничной полиции. Возглавил подразделение Ульрих Вегенер, который являлся экспертом по вопросам терроризма. Он поддерживал тесные контакты как с израильскими силами специальных операций, так и с английскими сасовцами.

В эти годы свое антитеррористическое подразделение создает и Франция. Группа вмешательства национальной жандармерии (ГИГН) – Groupe d`Intervention de Gendarmerie Nationale, GIGN, численностью 200 человек, со штаб-квартирой в Версале.

В том же 1974 году председатель КГБ Юрий Андропов собственной рукой написал приказ № 1 о создании группы «А». Он не желал, чтобы «сатанинская тень» террора накрыла Москву или какой-либо другой город Советского Союза.

А тень эта уже маячила за горизонтом.

Нельзя сказать, что в те годы в Комитете госбезопасности недоставало хороших оперативников, отменных стрелков-снайперов, спортсменов. Но этого было мало. С терроризмом нельзя бороться временными, наспех сколоченными группами. На пути бандитов-профессионалов должны стать профессионалы антитеррора. Такова была главная мысль председателя КГБ, когда он формировал первую в нашей стране группу, известную ныне как «Альфа».

Подразделения антитеррора в ту пору лишь зарождались. Известно было, что несколько школ по борьбе с терроризмом имеет Израиль.

Израильтяне, после захвата террористами самолета в 1968 году, уже больше не позволяли никому угонять свои самолеты. Их инструкторы были весьма популярны в мире. Они работали в Парагвае, Гватемале, Сальвадоре, Тайване.

О ГСГ-9 – сведений самый минимум. Только то, что подразделение входит в состав командования пограничной охраны и подчиняется лично министру внутренних дел. Решает задачи по пресечению тяжких преступлений, связанных с убийством, взятием в заложники, разбоем, а также с покушениями на жизнь политических и государственных деятелей ФРГ.

Так что брать пример было особенно не с кого. Как, впрочем, и учиться. Путь был один – работать, искать, ошибаться и вновь искать, набивая синяки и шишки.

Первую тридцатку антитеррора поручили возглавить Герою Советского Союза пограничнику майору Виталию Бубенину.

Это назначение было не случайным. Как признался позже начальник погранвойск КГБ СССР генерал армии Вадим Матросов, когда Андропов приказал ему представить три кандидатуры на должность командира группы «А», фамилии Бубенина в этом списке не было. И Матросова можно понять. Их родной пограничник, боевой командир заставы на Даманском, Герой Советского Союза. В ту пору звание Героя – это большая редкость. Весь Союз его знает, да что там Союз – весь мир. Портреты героев-пограничников с Даманского обошли многие газеты и журналы планеты.

Но Андропов прочел данные по кандидатам и листки отложил в сторону. «Командиром группы «А» назначим Бубенина», – подвел он итог разговору.

Почему Председатель КГБ выбрал именно Бубенина? Да потому что он был мудрым руководителем и сумел осознать роль группы антитеррора в судьбе страны.

Это теперь «Альфа» такая известная и легендарная. А тогда никто бы не взялся предположить, что из всего этого получится.

Когда будущий начальник штаба «Альфы» полковник Анатолий Савельев, еще молодым прапорщиком, уходил в группу из своего подразделения, ему говорили: «Зачем это тебе нужно? Сколько таких групп создавалось под конкретные задачи… И где они теперь?»

Говорившие по-своему были правы. Действительно, в КГБ нередко формировались временные подразделения для выполнения конкретных задач. Но после решения задач они распадались, расформировывались. Кто о них знал, помнил? Многие считали, что и «Альфу» постигнет подобная судьба.

Однако был человек, который думал иначе. Этот человек не сомневался: путь «Альфы» окажется трудным, но, безусловно, славным. Что ж, решение председателя КГБ для подчиненных закон.

Прилетел Бубенин с границы. Ему объяснили, что за группа, каковы задачи, цели. В свою очередь присмотрелись к пограничнику. Офицер действительно боевой, авторитетный, со звездой Героя. Сам Виталий Дмитриевич сомневался, но дал согласие. Человек военный: надо – значит, надо.

Правда, через несколько лет он все же напишет рапорт – попросится опять на границу. Что поделаешь, тут как в любви: насильно мил не будешь. А насильно в группу никого не тянули. Она сама, как магнитом, притягивала к себе. Многим хотелось боевой работы.

Юрий Владимирович остался доволен. Он верил – рождалось подразделение, которое сможет защитить людей от терроризма.

Руководство группы понимало: традиционные методы отбора, принятые в КГБ, не годятся. Подразделение уникальное, и методы отбора должны быть уникальными.

Самое пристальное внимание – моральным и деловым качествам, умению работать в единой команде, одним коллективом.

Изучали кандидата, его наклонности, способности, коммуникабельность, реакцию, умение думать и принимать самостоятельные решения, идти на разумный риск. Излишне эмоциональных, взрывных, конфликтных старались не брать.

Словом, шли опытным путем. Ведь каких-то научных разработок в ту пору не было. Зато было большое желание создать крепкий, сколоченный коллектив единомышленников. И, как показала последующая жизнь, не ошиблись.

Что конкретно могли предложить вчерашний начальник погранзаставы майор Виталий Бубенин или его заместитель – офицер 7-го управления КГБ Роберт Ивон? Никто из них ничем подобным прежде не занимался. Опыта, что называется, ноль. И взять его негде.

Андропов хоть и разрешил набирать людей из штата всего комитета, но одним из условий для закрепления в группе будущего сотрудника была московская прописка.

Вот как о том времени вспоминают ветераны группы «А».

Валерий Емышев:

– В 1974 году я окончил очное отделение Высшей школы КГБ. Сказали, пойдешь в 7-е управление, хотя, признаться, планы у меня были другие.

Так распорядилась судьба. Наверное, в моем распределении сыграло роль и то, что я раньше служил в «семерке». Активно занимался спортом, был чемпионом управления.

О группе тогда практически ничего не знали, секретность полнейшая. Даже при зачислении в ее состав все беседы тет-а-тет, шептали на ухо. Мне, например, сказали, что будущая работа связана с риском для жизни. И только. Ну что ж, с риском так с риском.

В семьдесят четвертом мне уже было 32 года. Для нашей работы немало. Голов старше на год, немного помоложе Бодров и Федосеев, Савельеву меньше на четыре года. Самым старшим был Леденев, потом Ивон.

Помню, первая наша операция – освобождение Министерства здравоохранения в Рахмановском переулке. Тогда студенты-иностранцы захватили министерство…

Валентин Шергин:

– Родился в семье военнослужащего. Как и положено, отслужил срочную службу. Активно занимался спортом. Входил в сборную Москвы, мастер спорта по легкой атлетике.

Работал на ЗИЛе, окончил автомобильный техникум, поступил в Институт физической культуры.

В 1971 году пришел в Комитет госбезопасности, на самую низкую должность. А мне уже к тому времени 26 лет стукнуло.

Но рос по службе быстро, работа нравилась. За два года до прихода в группу был назначен начальником военно-физической работы управления.

Первый набор – 30 человек – оказался на редкость сильным во всех отношениях. Еще бы, выбирали из многих тысяч.

Работали мы за идею, никаких дополнительных льгот, выплат. Позже стали доплачивать 10 процентов. Часто сидели «на казарме», разъезды, вызовы. Бывали моменты, когда ко мне гости в дом, а я из дому. Вызывают на службу. Хорош хозяин, что и говорить…

Нина Зудина, вдова погибшего при штурме дворца Амина капитана Геннадия Зудина:

– Как Геннадий попал в «Альфу»? Случай по-своему курьезный. Он рассказывал, их было несколько кандидатов в группу. Беседовал с ними какой-то генерал и Ивон, заместитель начальника подразделения. Спрашивают: «Водку пьешь?» Геннадий замялся и говорит: «Пью, конечно. В гостях, по праздникам». «Ну а норма какая у тебя?» – «Не знаю, по обстоятельствам, от настроения зависит». – «Бутылку выпьешь?» – допытывался генерал. «Выпью». – «А больше?» – «И больше выпью». Засмеялся генерал и отпустил. А следом Ивон из кабинета выбежал, стал стыдить: «Ну как же ты, Зудин, с этой водкой!» – «Я ведь правду сказал, как есть».

А сам потом переживал крепко, думал, не возьмут в группу. Оказывается, взяли.

Михаил Картофельников:

– Отец у меня офицер, семья военная. Закончил десятый класс, поступил в школу тренеров при Московском институте физкультуры. Занимался лыжными гонками.

После школы направили в Свердловск тренером в «Локомотив». Дальше – армия, спортивная рота. В армии женился. Жена моя закончила химико-технологический институт, известную Менделеевку. Ну и я туда. Потом работал пять лет химиком. В 15-м Главке было такое подразделение. А в 1978 году мне предложили перейти в группу.

Как со мной беседовали в подразделении, до сих пор помню. Вопросы тогда казались странноватыми. Ну например: «Как у тебя дела с тщеславием?» О предстоящей работе ничего не говорили. Разве что спросили: «С парашютом

прыгнешь?» – «Отчего не прыгнуть?» Я тогда здоровый был, мастер спорта по лыжам, горел душой и телом. Желание огромное работать.

Первым мне глаза раскрыл начальник отделения Шергин, когда я уже был зачислен в подразделение. Мол, есть необходимость бороться с международным терроризмом. Но как с ним бороться, никто не знал. Хотя общефизическая и огневая подготовка уже тогда оказалась весьма серьезной.

Помнится, выехали в Тулу: прыжки, ориентирование, огневая, марш-броски, переходы, минно-подрывное дело, гранатометание.

После этого выезд в Ярославль. Прошли колоссальную программу. Стрельба из всех видов оружия, включая бронетанковое: БМП, БТР, танки. Вождение всех средств.

Там много заброшенных деревенек. Мы их использовали для отработки различных вопросов: освобождение заложников, захват языка, нападение на часовых…

Виктор Блинов:

– Пришел в группу во втором потоке. Готовил себя упорно – занимался легкой атлетикой, единоборством, гиревым спортом, многоборьем. Был призером «Динамо» по боксу.

Но дело не только в физической готовности. В нашей работе очень важно уметь принять решение, не теряться, не делать квадратные глаза. Когда ситуация неординарная, надо сохранить холодный ум, всегда помнить, что рядом с тобой действуют товарищи и ты не должен поставить их в невыгодное или опасное положение.

Твои противники, хоть и преступники, тоже люди. Не говоря уже о заложниках. Этому нас и учили с первых дней пребывания в подразделении «А».

Михаил Максимов:

– Отбор в группу был очень жесткий, серьезный. В первый раз не прошел. Работал, готовился и через два года оказался в подразделении. Почему в группу «А» отбирали прежде всего спортсменов? Да потому, что спорт закаляет характер, кристаллизует волю, учит побеждать.

В подмосковных лесах мы тренировались в суточных, двухсуточных переходах, шли по колено в снегу. Назад ходу нет, сожмешь зубы и вперед. У незакаленных людей рвота от напряжения. А ты закусил удила и идешь.

То же самое в Афганистане. Там приходилось преодолевать огромные расстояния по горам. Или в пустыне, когда жара 70 градусов.

Первая по-настоящему боевая операция группы – террорист Власенко в американском посольстве в 1979 году.

С тех пор прошло уже без малого сорок пять лет, но первая «бубенинская» тридцатка и поныне считается лучшей. Почему?

Возможно, на этот вопрос ответят сами сотрудники группы «А». И в первую очередь из того первого набора.

Вот мнение полковника Анатолия Савельева, погибшего при освобождении заложников у шведского посольства 20 декабря 1997 года. Интервью у меня с ним состоялось в марте 1992 года.

Корреспондент:

– Как вы думаете, первый набор группы «А», первая тридцатка, был удачным?

Савельев:

– Да, очень удачным. Этот первый призыв и еще набор 1978 года – самые лучшие. Без сомнения. Хотя и позже выбор был большой…

Корреспондент:

– А почему так? От чего зависит?

Савельев:

– Мне кажется, это было совсем другое поколение людей. Иное отношение к делу. Ведь многое из того, что мы делали, нам никто не говорил, в шею не гнал, мол, делай добросовестно. Это как разумеющееся само собой.

Вот Сергей Александрович Голов. Он был уже майор, а я – лейтенант. Но если надо мыть туалет, никто не возражал. У нас ведь в ту пору уборщиц не было. Сейчас чуть что, слышишь от молодежи: «Давай уборщицу, мы – офицеры. Почему мы должны этим заниматься?»

Когда надо попахать немножко, сразу вспоминают: они офицеры. А когда речь идет о чести, достоинстве, других профессиональных качествах, нередко забывают, что они офицеры.

А в первой тридцатке ребята были здоровые от природы, занимались спортом, имели голову на плечах.

Очень важно, что большинство сотрудников первого набора пришли из «наружки». Там работа очень самостоятельная. Ты остаешься один на один. Надо думать.

Такой видел «бубенинскую» тридцатку изнутри Савельев, которому было посмертно присвоено звание Героя России.

Итак, в группу набирали прежде всего лучших сотрудников КГБ, высокоподготовленных в физическом и профессиональном отношении. Эти офицеры и прапорщики имели среднее специальное и высшее образование. Многие успели до прихода в подразделение поработать в других управлениях, службах на заводах, в трудовых коллективах.

Так, Виктор Карпухин, будущий командир «Альфы» и Герой Советского Союза, до прихода в группу окончил Ташкентское танковое училище, командовал ротой, учился в педагогическом институте; Виталий Демидкин был дипломированным фельдшером, поработал в «Скорой помощи», врачом в хоккейной команде; Анатолий Савельев – выпускник авиационного техникума, сотрудник НИИ, Игорь Орехов – студент института электронного машиностроения. Все они, разумеется, спортсмены – мастера спорта, кандидаты в мастера, перворазрядники, чемпионы управлений Комитета госбезопасности, столицы, а порою и страны.

Однако при особой важности физподготовки, других специальных дисциплин, таких как ведение огня из всех видов оружия, вождение автомобилей и бронетанковой техники, на первое место ставилось умение думать, мыслить оперативно, безошибочно принимать решения, быстро и наверняка действовать при их выполнении.

Да, со временем у группы появилось психологическое и медицинское обеспечение, собственные разработки. Изучался и применялся зарубежный опыт. И все-таки, какие инструкции ни пиши, какими специалистами ни обставляй сотрудника, в операции, лицом к лицу с преступником, он всегда один. И чаще всего помочь ему не могут ни начальник, ни старший товарищ.

Создавая принципиально новое подразделение в недрах КГБ, руководство Комитета видело его в будущем центром борьбы с терроризмом. Надо отдать должное прозорливости и профессиональному чутью Юрия Владимировича Андропова – он обогнал, опередил хваленых американских экспертов, специалистов по антитерроризму. Пока ветеран частей особого назначения Чарльз Беквит ходил по кабинетам и убеждал пентагоновских чиновников в необходимости создания спецподразделения антитеррора, председатель КГБ СССР собственноручно написал приказ номер один и начал комплектование группы «А».

Впереди были новые заботы. Первый командир «Альфы» майор Бубенин не мог, подобно Беквиту, поехать в Англию и пройти стажировку в знаменитом полку САС и потому шел единственно возможным путем. Путем проб и ошибок. Самое пристальное внимание – моральным и деловым качествам, умению работать в единой команде, одним коллективом.

Изучали кандидата, его наклонности, способности, коммуникабельность, реакцию, умение думать и принимать самостоятельные решения, идти на

разумный риск. Словом, шли опытным путем. Ведь каких-то научных разработок в ту пору не было. Зато было большое желание создать крепкий, сколоченный коллектив единомышленников. И, как показала последующая жизнь, сделать это удалось.

Первая тридцатка

Волей председателя Комитета государственной безопасности группа «А» родилась. Тридцать сотрудников зачислены в ее штат. Ребята боевые, спортивные, полные энергии и веры в себя. В своих прежних подразделениях они были лучшими. О прошлой работе знали все или почти все.

Теперь пришлось начинать с нуля. Что ж, удивляться – это наша традиция. Помню, слышал по телевизору выступление космонавта Алексея Леонова. Он рассказывал, что долгое время кандидатов первого «гагаринского» отряда преследовало странное чувство «дублеров». Будто бы где-то в другом месте тренировалась основная группа, а они были вроде как на запасных ролях.

А ощущения эти имели под собой вполне реальную почву. Казалось бы, первый отряд космонавтов, дело планетарного значения затевали, а поселили офицеров в наспех подготовленную казарму, учебно-тренировочной базы никакой. Ездили тренироваться на испытательные заводы.

Вот и сложилось у людей мнение, особенно на первых порах, что есть где-то основной состав, для которых созданы все условия, а они так, на подхвате, на всякий случай.

Увы, никакого основного состава не было. Первый набор, в который пришел и Алексей Леонов, и являлся главным и единственным в ту пору.

Нечто подобное происходило и с первой «альфовской тридцаткой».

Жили на правах бедных родственников. Когда создается новое подразделение, резервных помещений, конечно же, нет. Потеснился один из отделов, и кое-как разместились. Дежурная смена спала на раскладушках. Негде было хранить

оружие. Учебный процесс выглядел куце. Но коллектив подобрался хороший, ребята что надо, с жизненным и чекистским опытом.

Конечно, и сам командир группы, и его заместитель, да и бойцы подразделения прекрасно понимали, что их главная задача – выполнение антитеррористических задач, таких как освобождение самолетов, кораблей, иностранных представительств. Но поначалу надо было, как говорят в войсках, «сколотить» воинский коллектив, решить проблему слаженности боевого подразделения. Чтобы они чувствовали себя единой семьей, прежде всего на поле боя. А для этого следовало отработать тактику, организовать взаимодействие, связь.

А тем временем в мире уже происходили угоны самолетов, захваты террористами заложников. Надо было спешить.

Командир группы «А» и сам пронимал – пора начинать тренировки на самолетах. Но чему учить людей? Сначала надо бы понять, как будут действовать террористы.

Не забудем, что в ту пору террористические акты в нашей стране были достаточно редки. А уж захваты самолетов и тем более.

Виталий Бубенин с Робертом Ивоном перелопатили кагэбэшные архивы. Оказалось, попытка угона самолета за границу в послевоенный период (в довоенный их вообще не было) пришлась на далекий 1954 год. Самолет «Ли-2» угоняли из Эстонии. Ее сорвал бортмеханик Тимофей Ромашкин, вступивший в борьбу с бандитами. Он погиб. Посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза.

В 1970 году отец и сын Бразинскасы захватили самолет «Ан-24», убили бортпроводницу Надежду Курченко и приказали лететь в Турцию. Самолет совершил посадку на аэродроме турецкого города Трабзон. С тех пор об угонщиках ничего не слышно. МИД СССР потребовал выдачи убийц. Только кто же их выдаст. Им теперь предоставят политическое убежище и сделают из них борцов с коммунистическим режимом.

И наконец, в 1973 году четверо вооруженных преступников захватили самолет «Як-40», следовавший по маршруту Москва – Минск, и потребовали вылета за рубеж. Спецоперацию по освобождению заложников проводили московские

милиционеры и сотрудники УКГБ по Москве и Московской области.

Если первых два захвата в 1954 и 1970 годах мало что могли дать Бубенину и его бойцам, то операцию 1973 года они разобрали по косточкам.

А дело происходило так. После захвата экипажу удалось убедить бандитов сделать посадку в Москве, якобы для дозаправки топливом. Посадку сделали во Внуково-2.

Первыми в переговоры с бандитами вступили министр внутренних дел Николай Щелоков и первый заместитель председателя КГБ Семен Цвигун. Они оказались в аэропорту после завершения межгосударственного визита. А тут и «Як-40» с террористами подрулил.

Высокие начальники начали переговоры. Вскоре в аэропорт прибыл шеф Управления КГБ по Москве и Московской области генерал Виктор Алидин.

Террористы требовали дозаправку самолета, передачу 1,5 миллиона долларов и вылет в Швецию. Если их требования не будут выполнены, угрожали взорвать самолет с пассажирами и экипажем.

Щелоков и Цвигун решили удовлетворить требования угонщиков и выпустить самолет за границу, но поставили условие – вылет только после передачи раненых. Террористы приняли условие.

К самолету были направлены заправщик и машины «Скорой помощи». Когда машины возвратились, сотрудникам КГБ удалось узнать, со слов эвакуированных пассажиров, что в салоне находятся четверо захватчиков, вооруженных ружьями.

Относительно взрывного устройства раненые отвечали отрицательно. Никто из них не видел у террористов бомбы, взрывчатки или что-нибудь подобное.

Было принято решение провести спецоперацию по нейтрализации террористов и освобождению заложников.

Группу захвата возглавил начальник Московского уголовного розыска. Штурмующих одели в бронежилеты, вооружили табельными «макаровыми», и они, выстроившись в цепочку, незаметно для террористов расположились под фюзеляжем самолета.

Когда сотрудник с чемоданом в руке, в котором были приготовлены деньги для передачи, подошел к лайнеру, бандиты открыли двери. Прозвучали выстрелы. Двое террористов упали замертво у двери, а группа захвата быстро проникла в самолет и арестовала угонщиков.

Никто из пассажиров во время штурма не пострадал.

На первый взгляд спецоперация прошла успешно. Однако когда Бубенин и его сотрудники стали тщательно анализировать все этапы, оказалось, что успеха добиться помогла цепь счастливых случайностей. Но полагаться только на удачу, везение в борьбе с террористами нельзя. Значит, надо думать, искать, анализировать… Пробовать, ошибаться и вновь искать.

Каждый день Бубенин и его заместитель Ивон начинали эту странную игру. Ставили себя на место террористов. Захват. Что дальше? Бандиты должны выдвинуть требования. Каким образом? Варианта три. По радио с самолета, в форточку кабины, в открытую дверь, как летом 1973-го во Внуково-2.

Аккумуляторные батареи быстро сядут, да дверь в кабину заблокирована, и пилоты ее не откроют, значит, остается дверь лайнера. Использовать тот же багор или нечто подобное, чтобы угонщики не могли ее захлопнуть. Использовали. Что дальше? Вопросы, вопросы, вопросы…

Самолеты, которые предстояло штурмовать, бойцы первой тридцатки излазали «от» и «до» на собственном пузе: где какие люки, лючки, двери, как они открываются, закрываются, куда падают, в проход или на кресла. Изучали и наиболее уязвимые места воздушных лайнеров, ознакомились с порядком заправки горючим, смены экипажей, загрузки и выгрузки багажа, посадки пассажиров.

Словом, работали. А вскоре провели и свои первые учения по освобождению захваченного «террористами» самолета. Посмотреть, чему научились сотрудники группы «А», приехал заместитель председателя КГБ.

Противостояли «альфовцам» опытные оперативники Комитета. Им была поставлена задача обнаружить бойцов штурмовой группы еще на подходе, до проникновения в самолет.

Оперативники глядели во все глаза в иллюминаторы. Они понимали: «альфовцы» где-то здесь, рядом. Чувствовали даже покачивание самолета, какие-то едва различимые шорохи, но ничего не видели. Вокруг лайнера никаких людей, плоскости крыльев пусты.

И вдруг в мгновение ока в полупустом самолете – толпа людей. В униформе, в касках, с пистолетами. Ослепляющий взрыв, резкие крики: «Руки за голову! Голову на колени!» Оперативников, которые играли за террористов, быстро скрутили, спустили вниз, положили носом на бетонку у самолета. Зампред КГБ остался доволен.

Но чего это стоило «альфовцам»? Например, найти «мертвое» пространство на крыле самолета, считай, целое открытие. Оказывается, есть такое, и бойцы группы антитеррора вполне успешно используют его для скрытного выдвижения к люку лайнера.

Тогда же, в ходе тренировок на самолете, сотрудники подразделения поняли, что при проникновении в салон главное – скорость, быстрота броска. Неожиданное появление бойцов, с применением светошумовых гранат и других спецсредств, парализует волю захватчиков, дает выигрыш во времени, а значит, возможность завершить операцию успешно.

Через два года, в 1977-м, жизнь подтвердит правильность теории быстрого штурма. Самолет «Боинг» немецкой авиакомпании «Люфтганза», совершавший рейс из аэропорта Пальма на острове Майорка во Франкфурт-на-Майне, был захвачен группой террористов. Бандиты приказали лететь на Кипр. Потом самолет делал перелеты и посадки в Бахрейне, Дубае, Южном Йемене. Наконец, авиалайнер совершил посадку в столичном аэропорту Сомали – Могадишо.

В этот же день в Могадишо спецрейсом из Германии прибыли бойцы подразделения ГСГ-9 во главе со своим командиром Ульрихом Вегенером. Вместе с германскими спецназовцами прилетели два офицера английской антитеррористической группы САС. Они, кстати, привезли с собой светошумовые гранаты, которые при штурме сыграют важную роль.

На проникновение в самолет и уничтожение первых террористов ушло всего семь секунд. Это сыграло решающую роль в успешном исходе операции. Несмотря на ожесточенное сопротивление, террористы были ликвидированы, заложники – освобождены.

Однако до 1977 года было еще далеко, и Бубенин со своими бойцами не ждал практического подтверждения правильности отработанных приемов. Он шел вперед. Кстати говоря, приемы эти в работе до сих пор. Разумеется, они совершенствуются, но основы, разработанные первой тридцаткой, остаются прежними.

Что характерно, они универсальны и применяются подразделениями антитеррора во всем мире.

На правах оперативного отдела

После Бубенина группу принял подполковник Геннадий Николаевич Зайцев. Они хорошо были знакомы с Бубениным, их подразделения находились рядом. Однако Геннадий Николаевич и не подозревал, что именно его кандидатура рассматривается на должность командира группы. Теперь, когда прошли десятилетия, понимаешь, сколь мудрое это было решение. Зайцев посвятил всю жизнь созданию и укреплению этого легендарного управления, при нем группа выросла в мощное антитеррористическое подразделение. А Геннадий Николаевич получил звание генерал-майора и удостоен высшей награды Отечества – звания Героя Советского Союза.

Срочную службу рядовой Зайцев проходил в кремлевском полку. Остался на сверхсрочную. Начинал старшиной в Управлении коменданта Московского Кремля. Потом, несмотря на свое старшинское звание, попал в так называемый офицерский батальон. Службу в этом подразделении несли только офицеры на наиболее ответственных постах.

После того как в 1959 году произошло слияние 9-го управления КГБ и Управления коменданта Московского Кремля, старшина Зайцев угодил под сокращение. Однако вскоре он был принят в 7-е управление КГБ. С тех пор там и

служил.

Геннадий Зайцев был первым, кто возглавил группу чекистов, которым поручили охранять председателя КГБ Андропова. До этого личной охраны у Юрия Владимировича не было.

Потом были другие подразделения, иные задачи. Будучи в звании старшего лейтенанта, Зайцева назначили начальником отделения. Как сказал его куратор: «Впервые встречаю, чтобы в Комитете госбезопасности старшего лейтенанта назначили на подполковничью должность».

Но тем не менее это случилось. Коллектив отделения по штату был большой, в подчинении сотрудники и выше по званию, и старше по возрасту. Однако Зайцев находил с ними общий язык. На этой должности он прослужил пять лет, затем стал заместителем начальника отдела.

В ноябре 1977 года, когда Зайцев возглавил подразделение, статус группы «А» стал иным. Если раньше она занимала некую промежуточную позицию между отделением и отделом, то теперь численный состав был увеличен с 30 до 56 человек. А статус ей повысил лично Юрий Владимирович Андропов. Своей рукой написал: «Группа действует на правах оперативного отдела». Соответственно, должность у командира тоже повысилась, стала полковничьей.

Роберт Петрович Ивон, заместитель начальника группы, занимался разработкой и проведением тренировок, учений, полевых выходов, Михаил Михайлович Романов – еще один зам – тащил свой участок: физическую и специальную подготовку.

Что за группа антитеррора, которая не знает, как нейтрализовать террористов и освободить заложников в самолете, в доме, в автобусе, в железнодорожном вагоне? Сперва надо было разработать модель освобождения, иметь соответствующее вооружение, оптику, спецбоеприпасы – химические, осветительные, взрывные.

Одной из первых разработок было создание автобуса-ловушки. Известно, что террористы для доставки в аэропорт требуют, как правило, машину или автобус. А если по дороге их усыпить? Определенная доза газа подается в салон – и их берут, что называется, «тепленькими», не успевшими опомниться.

Идея была привлекательная, что и говорить. Вот только на пути к ее осуществлению пришлось столкнуться с массой проблем. Удавалось усыпить подопытных животных (для этого использовались три обезьяны и две кошки) на 5–7 минут. Но успеют ли бойцы группы за такое короткое время нагнать автобус и взять террористов? Ведь группа захвата следует всегда несколько позади, чтобы ее не обнаружили.

А если будет потерян из виду автобус и террористы, очухавшись, поймут, в чем дело, и расправятся с заложниками?

Были проблемы и сугубо технического характера. Как, например, в салоне погасить шум выхода газов? Да, замаскировать под шум работающего двигателя. Но, оказалось, сделать это практически очень трудно. Так и осталась эта идея неосуществленной.

С первых шагов группы «альфовцы» столкнулись с вопросами концептуально-правового подхода. В борьбе с террористами некоторые страны, такие как Аргентина, Колумбия, Турция, считают нецелесообразным вступать в переговоры с террористами. По их мнению, в случае захвата заложников надо осуществлять операцию с применением силы.

В подразделении избрали другой путь, считая эффективным разрешением конфликта проведение переговоров, иногда идя и на частичные уступки.

Перед группой поставили задачу – использовать боевое оружие только в исключительном случае. Эта концепция перевернула все взгляды на роль вооружения. Теперь они нуждались в принципиально новом оружии – газовом, например, которое приобрели за рубежом. Однако в ту пору не было опыта его применения.

Какой тут выход? Попробовать на себе. Вот как о том давнем эксперименте рассказывает Михаил Романов:«Помнится, мы перевели на русский язык инструкцию. Внимательно прочли ее. Если попал под выстрел – как лучшее успокоительное средство инструкция рекомендовала воду. Вода так вода. Разделись с Ивоном до трусов и устроили дуэль на газовых пистолетах. Дозы небольшие. Выстрелили друг в друга и бросились под воду. А она, оказывается,

когда попадает на кожу после выстрела, вызывает страшную резь. Такое впечатление, что все, приходит конец, прощайся с жизнью.

Позже, в ходе тренировок, поняли – оружие для нас не очень подходящее: сквозняков боится, встречного ветра. А под самолетом или на крыле кто же может гарантировать отсутствие ветра? Так что пришлось искать замену «газовикам».

Вообще, причина всех мучений группы антитеррора – отсутствие учебно-тренировочной базы.

Допустим, какие-то теоретические занятия можно провести в кабинете. А постоянные стрелковые тренировки? Без тира не обойтись. Необходимы и другие помещения. Как устроить тренинг по теме «бой в доме»? Там ведь и тактика действий имеет свои специфические законы, и стрельба совсем иная, и проникновение в дом, и многие другие элементы.

А в чужой тир то пускают, то не пускают, то в одни часы, то в другие. В общем, все шло с большим скрипом…»

Неизбежно встал вопрос с транспортом. Одно дело – выехать на стрельбище, другое – мчаться по боевой тревоге. Тут и скоростные машины нужны, и водители экстракласса, виртуозы. Их ведь тоже где-то обучать надо – не в школе же ДОСААФ.

Мне рассказывали бойцы группы: «Доходило до смешного. Автобусы выделили маломощные, слабенькие «пазики». Погрузились туда сотрудники, с собой экипировка, оружие, боеприпасы, спецсредства, бронежилеты, и… автобус не тянет, не везет. Это вам не «мерсы» у группы ГСГ-9 в ФРГ. Попытались было кивнуть на Германию, мол, хорошо бы транспорт помощнее, в верхах лишь развели руками: какие «Мерседесы»…»

Правда, подвесные системы «Роллглисс» для работы на вертикальных плоскостях и радиофицированные, пуленепробиваемые жилеты за границей

закупили.

Многое придумывали сами. Например, замечательные «альфовские» кейсы, в которых укладывалось оружие. Удобно, скрыто от посторонних глаз, сокращает время на сборы. Однако вскоре кейсы не выдержали «боевой нагрузки», стали разваливаться. Пришлось укреплять, выдумывать новую конструкцию.

Вообще «придумки» были разные. Руководство поощряло самые фантастические предложения. Ну, например, группе иметь свой вертолет. А что, здорово? Сегодня в Москве такие пробки, заторы на дорогах, в аэропорт по тревоге иной раз только на вертолете и можно прорваться.

Однако сегодня это предложение звучит так же фантастично, как и много лет назад.

Все понимали – не последнее дело экипировка… Она должна была полностью соответствовать многим жестким требованиям. Пришлось пересмотреть буквально все, во что одеваются солдаты и офицеры Вооруженных сил, КГБ, МВД.

Многое позаимствовали у летчиков, удобными оказались комбинезоны летных техников, кожаные куртки, сапоги. Спасибо, армия всегда шла навстречу: обувала, одевала.

В этом поиске бывали и ошибки. Решали, помнится, из джинсовки заказать на фабрике комбинезоны. Долго колдовали над фасоном, думали, где, какие карманы и карманчики пришпандорить, чтоб комбез многофункциональным, удобным, словом, «боевым» получился. Что ж, отвезли швейникам свои предложения, ждали с нетерпением. Каковы же были удивление и досада, когда наконец получили заказ. Все оказалось на месте, и даже многочисленные карманы и карманчики, но комбез… стоял. Что делать, таково качество нашей продукции.

Не было проблем со штатным вооружением. Стрелковые упражнения рассчитаны на применение практически всех видов оружия – пистолета Макарова, автомата Калашникова (всех его модификаций), пулемета, снайперской винтовки Драгунова и даже крупнокалиберных пулеметов Владимирова.

Для ближнего боя использовался автомат «Скорпион». Конечно, были у бойцов другие иностранные марки, но они оказались хуже наших. К тому же для них нужен запас патронов. И ведь именно для штатного оружия подогнаны кобура, комбинезон. Словом, в применении зарубежных «образцов» больше хлопот, чем пользы.

Но это что касается штатного оружия. Если же говорить о спецоружии, его разработка и внедрение растягивались на годы. Нет, оно создавалось, но не для подразделения «А». «Альфовцы» порою с трудом пробивали себе несколько единиц. У нас ведь как: хотите – берите партию пять тысяч штук, а сотню кто будет делать?

Кстати говоря, рядовые сотрудники НИИ всегда относились к просьбам группы с открытой душой: помочь, подсказать, рассчитать – пожалуйста. А вот начальство морщило лоб: «Вы у нас не в плане…» И хоть головой об стену.

Мучительно долго решался очень важный вопрос о создании титанового бронежилета, который позволил бы приблизиться к мине или предполагаемой взрывчатке, заряду, рассмотреть их, а возможно, и нейтрализовать.

Наша страна – морская держава, и потому в составе группы «А» было создано подразделение для борьбы с подводными диверсантами и террористами. Готовили людей на Балтике, на Кубе. Разрабатывали свои программы, кое-что позаимствовали у кубинцев.

Конечно, с завистью смотрели на зарубежные группы подобного типа, западногерманскую ГСГ-9, например. Но что сравнивать несравнимое? У них и штат иной, и обеспечение. Под Бонном своя резиденция, учебная база, которая «Альфе» и не снилась. Транспорт сверхнадежный – автобусы, скоростные автомобили «Мерседес», специально изготовленное вооружение. Интересно, что огонь автомата «шмайссер» последнего выпуска, которым вооружена ГСГ-9, ощутили на себе в Афганистане, при штурме дворца Амина.

Вот таким было начало…

Командировка в Цюрих

Помните старую веселую частушку: «Поменяли хулигана на Луиса Корвалана»? В середине семидесятых она была популярна в народе. Теперь мы доподлинно знаем: в декабре 1976 года Советский Союз обменял известного диссидента Владимира Буковского на Генерального секретаря Коммунистической партии Чили товарища Лучо.

Обменяли их в Цюрихе. Приехавший в Москву через пятнадцать лет Буковский в телеинтервью обмолвился о людях, которые сопровождали его из Владимирской тюрьмы и потом за границу, но кто они, оставалось гадать. Ни имен, ни фамилий Буковский не знал, да и знать не мог.

А люди были из «Альфы». Операция по обмену диссидента стала своеобразным дебютом группы. Правда, за эти два года их несколько раз поднимали по тревоге: студенты блокировали эфиопское посольство, устроили демонстрацию у диппредставительства африканского государства Того. Требовали повышения стипендий. Сначала их уговаривали, а потом заходили в посольство, выводили на улицу, упирающихся просто брали на руки, выносили, рассаживали в автобусы. На этом борьба с «террористами» закончилась. Еще двое сотрудников были в командировке в Ливане, обеспечивали безопасность посла. Но разве о таком мечтали бойцы группы антитеррора? Хотелось настоящей боевой работы. Два года только и занимались тем, что стреляли, бегали кроссы, водили машины, прыгали с парашютом, действовали на учениях в качестве разведывательно-диверсионной группы.

Всякий раз, когда в подразделение наведывался генерал Бесчастнов, терзали шефа «семерки». Тот пытался успокоить: мол, не спешите, ребята, на ваш век работы хватит. И всякий раз повторял: главное, чтобы вы были готовы к работе в любое время дня и ночи. При этих словах бойцы всегда шумели, пытались затащить Алексея Дмитриевича в тир, на деле доказать, что стрелки они отличные. И в стойке, и с колена, и в падении цели подражали отменно.

Бесчастнов удовлетворенно кивал, улыбался, но упрямо гнул свое. А однажды заставил призадуматься, спросив: как они считают, умеют ли стрелять снайперы западногерманской антитеррористической группы ГСГ-9? Сомнений не было, группа считалась одной из лучших в мире.

– Значит, вы признаете, что их ребята стреляют так же лихо? – усмехнулся генерал.

Получив утвердительным ответ, он задал главный вопрос:

– Тогда почему на Олимпиаде в Мюнхене два немецких снайпера, державших террористов на прицеле, не смогли выстрелить?

Действительно, почему? Оказывается, мало уметь метко и быстро стрелять, надо быть еще и психологически готовым. Ведь террорист тоже человек, не робот. Значит, надо быть психологически готовым убить человека… Такого человека, который ставит себя вне закона. Жестоко? Нет, гуманно. В высшей степени гуманно. Ибо речь идет о чудовище в человеческом обличье, которое угрожает детям, как в Орджоникидзе, или убивает несколько человек подряд, как в Тбилиси. И все же вопросы остаются. Искать на них верные ответы учит старый генерал. Опытный контрразведчик Бесчастнов. Ах, как он окажется прав!

Пройдут годы, бойцы группы с улыбкой вспомнят свое нетерпение. Но это будет потом. А тогда им предстояло выполнить конкретное задание – обменять Корвалана на Буковского. Никто из них, кому поручено проведение операции – Ивон, Леденев и Коломеец, – за границей, в том числе в Цюрихе, никогда не бывал. Да и многочисленные начальники, которые инструктировали бойцов группы «А», сами не очень представляли, как осуществится обмен. Общие слова и призывы к постоянной бдительности, предупреждения о возможности провокаций только нагнетали нервозность.

…Для полета в Цюрих Андропов дал свой самолет. «Ту-134» ждал Буковского и сопровождающих его сотрудников группы в Чкаловском. Накануне Буковского забрали из Владимирской тюрьмы и перевезли в Лефортово.

Утром 17 декабря за ним приехали. Из камеры вывели бледного, щупленького мужчину. В тусклом свете тюремных ламп лицо Буковского напоминало серую гипсовую маску, и только глаза были живые, тревожные… О чем думал в те минуты диссидент, «хулиган», непроходящая «головная боль» советской верхушки? Об обмене, о будущей эмиграции, о стране, которую покидает. Она не очень приветлива была к нему – тюрьмы да лагеря, и все-таки это – его Родина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/boltunov_mihail/spartancy-xxi-veka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити